

Давайте познакомимся!

Издавна Нижний Новгород был центром пересечения многих культур. Вот и в понедельник, 19 апреля, в здании Торгово-промышленной палаты можно было услышать разноязыкое многоголосие.

Да и как иначе, ведь там проходил фестиваль иностранных студентов города Нижнего Новгорода. Организатором фестиваля выступило Министерство образования Нижегородской области и Нижегородский государственный университет им. Лобачевского. Сам фестиваль продолжался около двух с половиной часов. За это время успели показать 21 выступление студенты различных нижегородских (и не только) вузов. В числе участников были и представители иняза – китайские и корейские студенты, выступившие большим и дружным коллективом. Неслучайно во время церемонии награждения именно наши студенты получили благодарственное письмо Министра образования Нижегородской области «за раскрытие творческих возможностей студента и воспитание толерантного отношения к международной культуре». Но обо всем по порядку.

Несмотря на то, что все выступления были очень хороши, некоторые заслужили особенного внимания, как со стороны зрителей, так и со стороны организаторов. В самом начале фестиваля своей проникновенной игрой на скрипке зрителей очаровал студент Нижегородской Государственной консерватории Му Цуаньчжи. Кроме победы в номинации «Молодые таланты» Му удостоился также и специального приза от Юниаструм банка. Команда Sochi 2014, представила оригинальный танец под музыку из известного многим фильма «Охотники за привидениями». Вся «фишка» номера заключалась в том, что на ноги ребят были одеты маленькие лыжи. Как рассказал один из «лыжников» Саад, номер они сочинили вдвоем, а потом позвали в команду еще двоих друзей. Другим ярким эпизодом вечера стало выступление коллектива студентов Нижегородской государственной медицинской академии «Vand Виктора Иана». Со-

лист, Ахмат Нкуче Джума, еще до начала выступления привлек зрительские симпатии, добродушно представив членов своей группы. Великолепным исполнением песни Ахмат окончательно расположил зал к себе и был награжден благодарственным письмом Министра образования Нижегородской области за активное участие в фестивале. Запомнился всем без исключения и арабский танец, которым буквально заворожала зал (особенно мужскую половину), как потом оказалось, русская девушка Надежда Широкова. Большое количество похвал зрителей и приз за лучшую песню на иностранном языке получили юноша и девушка из НГТУ Ху Хай и Чжоу Чжижу, исполнившие китайскую песню «Ты каждый день в моем сердце». Эпатировала публику и команда Кстовского высшего военного инженерно-командного училища, исполнившая танец «Калинка». Дело в том, что с девушками в русских национальных костюмах танцевали юноши тоже в русских национальных костюмах, только... юноши были чернокожие. Невозможно передать

словами восторг публики, когда они появились на сцене, а еще когда один из чернокожих удалецов пустился на сцене вприсядку. А самым зажигательным танцем, представленным на фестивале, был признан танец Ансамбля грузинских народных танцев. Довольно забавным фактом является то, что многие зрители, говоря об этом выступлении, вспоминали в первую очередь белые мохнатые шапки джигитов. В номинации «Русская народная песня» победила «Калинка», исполненная коллективом студентов НГЛУ. Многим зрителям понравилось еще очень лиричное и проникновенное исполнение инязовцами «Журавлей».

Кроме призов в отдельных номинациях команды всех университетов, принявших участие в фестивале, были награждены дипломами Торгово-промышленной палаты и благодарственными письмами министра образования Нижегородской области Сергея Наумова.

Егор Саксин, 3-й курс

По-здрав-ля-ем!

Господа журналисты, давайте поздравим друг друга: наша общая газета «Лингвист» стала победителем Первого межрегионального конкурса молодежных изданий в номинации «Лучшее социально значимое издание». Пятеро студентов приглашены на стажировку в «Московский ком-

сомолец» и теперь поедут в Москву. Остальным журналистам напоминаем: в 2010 году для студентов специальности «журналистика» организовано много конкурсов. Участвуйте, и, мы уверены, победа будет за вами!

Всем удачи!

Под тенью баобаба

Волонтерский лагерь – интересный и дешевый способ познакомиться с культурой другой страны, почувствовать себя частью большого целого. Мой вариант был более чем интересным – женский лагерь в Берлине, столице женской эмансипации, свободы совести и толерантности ко всем движениям, предпочтениям и сексуальным ориентациям. Экзотическое название «Баобаб» тоже не могло оставить равнодушным. Оставалось узнать, что за ним скрывалось...

Я попала в «Баобаб» случайно и вовсе его не выбирала. Мне просто хотелось побывать в Германии, а агентство, на счастье, перепутав документы и несколько раз меняя лагерь, в последний момент отправило нас с подругой в район Prenzlauerberg, от которого рукой подать до самой высокой достопримечательности Берлина – телебашни на Alexanderplatz. В письме от организаторов лагеря было сказано что-то про покраску стен и работу в саду. «Неужели придется окучивать баобабы? Или, может быть, рисовать их на стенах?» – гадали мы с подругой.

Руководитель проекта Кристиа радушно встретила нас в день приезда. Она обняла нас и тут же принялась смеяться над нашим вопросом про название, объясняя на ломаном английском: «Баобаб – это большое африканское дерево с раскидистыми ветвями. Я хотела бы, чтоб под его тенью люди собирались для обсуждения важнейших мировых проблем, таких как загрязнение окружающей среды, безработица в развивающихся странах и военные конфликты. Я хочу, чтобы нам всем было небезразлично». Оказалось, что она уже 30 лет помогает людям из стран третьего мира.

Затем нам показали помещение, которое занимал «Баобаб» – так называемый «информационный магазин», где продавались эксклюзивные продукты из Африки, Азии, Латинской Америки: кофе с пометкой «Bio» (т.е. экологически чистый), книжечки с восточной мудростью, сувениры ручной работы. Здесь они стоили несколько дороже, чем в обычных магазинах, и разница в цене шла на оплату труда работникам, изготовившим данный продукт. Такое явление называется «справедливая торговля», и некоторые люди, живущие в Берлине, регулярно на протяжении многих лет приходят в «Баобаб», чтобы что-нибудь приобрести. Эти

постоянные покупатели верят, что таким образом помогают сделать мир немножко лучше.

От восьми волонтеров женского пола (как пояснила Кристиа, «с мальчишками много проблем») требовалась исключительно косвенная помощь организации: уборка в подвале магазина, покраска стен, а также посадка деревьев в ближайшем парке; правда, не баобабов, а простых русских березок и яблонь. Нас (две русских, две немки, две хорватки и одну девочку из Чехии) разместили на полу помещения, напминавшего офис. По обе стороны от нашего «дома» были кафе и рестораны, в которых на протяжении всех 23-х дней каждую ночь играл джаз. Ни одного утра перед работой не обходилось без круасанов из соседней булочной, разных сортов сыра и сборника хитов 60-х в Нигерии. А после четырехчасового обучения профессии маляра и садовника начиналась теоретическая часть проекта: лекции на тему окружающей среды и арабо-израильского конфликта. Кристиа, озабоченная ситуацией в Палестине, уже не раз ездила туда добровольцем, помогая местным жителям и организуя там свои волонтерские лагеря.

Мы встретились и с представителями палестинской организации, и с еврейскими активистами. Обе стороны, во многом противоречившие друг другу, по сути, призывали к одному и тому же: миру во всем мире. Несмотря на то, что спать приходилось в спальнях мешках, душ находился через дорогу, а кухня на соседней улице, неудобства проживания никак не могли омрачить поездку: каждый день во время работы меня не покидало чувство собственной принадлежности к чему-то важному, полезности того, что я делала. Вечером, когда все буквально

валились с ног от усталости, немецкие кемпидеры подбадривали нас: «Не скушайте девчонки, вы же в Берлине!!!» И действительно! Приехав в Берлин на 23 дня (всего-то!), было непозволительно сидеть дома. В этом городе, таком свободном и просторном, жизнь не останавливалась ни на миг.

Казалось, здесь можно все: сделать ирокез, надеть деловой костюм и поехать на работу на велосипеде; позагорать в купальнике на травке рядом с главным собором, а домой отправиться бесплатно на метро, стараясь не наткнуться на педантичного контроллера, для которого закон и порядок – дело всей жизни. А можно просто спокойно потягивать кофе на улице и наслаждаться этим самым порядком и спокойствием. Весь день. Особенно в воскресенье. Я не раз замечала, как люди с утра до вечера могли просидеть в кафе за ноутбуком и не беспокоиться, что их кто-то потревожит. Мы с подругой нередко следовали их примеру, радуясь обретенной (пусть ненадолго) европейской жизни.

На ужин мы готовили традиционные блюда своих стран, вместе пели «Катюшу» и устраивали барбекю на крыше. А еще в свободное время мы, Baobab girls, сдавали пустые бутылки в автомат в ближайшем супермаркете и получали за это деньги. А если бутылки не принимались, мы с удовольствием кидали их в один из трех контейнеров для белого, зеленого или коричневого стекла. Хотя в первые дни мне казалось глупым, что огрызок яблока и пластиковый стаканчик нужно бросать в разные контейнеры. Вначале вообще сложно было понять, какое я лично имею отношение ко всем этим бесчисленным глобальным проблемам и мировым конфликтам: раньше ведь жила спокойно и не тревожило это вовсе. Но немецкая аккуратность, высокий интеллект и искреннее стремление заботиться о нашем общем будущем не могли оставить равнодушным.

В России я с удивлением обнаружила, что больше не могу выбросить мусор на дорогу. Пожалуй, это не самая большая перемена, которая могла произойти, но думаю, что это только начало. Ведь я стала одной из тех, кого коснулась «Тень Баобаба».

Ирина Нифонтова, 5-й курс

Исповедь отчисленной студентки

Четыре месяца она была для нас загадкой, девочкой-призраком. Ее фамилия не числилась в списке группы в деканате переводческого факультета. На парах она появлялась лишь изредка, никто не знал номера ее мобильного телефона, не помнил точно имени. В журнале старосты всего шестнадцать строк, а незнакомка была семнадцатой.

Вот история появления Ксении Федоровой в группе 101апж, полученная из первых уст.

– Я поступила в НГЛУ имени Н.А. Добролюбова в 2008 году. К сожалению, осознание того, что школа закончилась, а вместе с ней и детство, не пришло сразу. Мне было сложно себя организовать: перестать лениться и сесть за уроки. Университет действительно оказался тем местом, где с тобой не слишком церемонятся. Здесь не закрывают глаза на «забытые» домашние работы и не дают возможности исправлять оценки после занятий. В результате я была отчислена, и только спустя некоторое время восстановлена снова на первый курс.

Отчисление, конечно, было тяжелым и болезненным ударом. Однако не могу сказать, что я впала в исте-

рику или депрессию. Что сделано, то сделано. Слезами горю не поможешь. Из различных жизненных ситуаций важно уметь извлекать уроки и делать правильные выводы. Теперь моей задачей стало воспользоваться вторым шансом рационально: доказать себе и окружающим, что я могу получить высшее образование.

Мама восприняла случившееся вполне спокойно. Дело обошлось без долгих нотаций и нравоучений. Она будто знала, что так должно было случиться, наблюдая за моим «прилежанием». Знала, но не могла повлиять на процесс распада. Я была слишком увлечена общением с друзьями, чтобы ее услышать. Не удивительно, что все это спокойствие только усиливало муки совести. Я буквально сгорала от стыда. Большинство зачетов и экзаменов у

меня уже было проставлено. Я посещала пары только по английскому языку и основам журналистики. Стремления улучшить свои результаты не возникло. Сначала необходимо восполнить упущенное. Развитие должно проходить поэтапно. В этом, на мой взгляд, путь к успеху, к реализации любой, даже самой сложной, цели. Нужно сказать, с одноклассниками на этот раз мне повезло гораздо больше. Ребята общаются между собой на порядок лучше. Находиться в слаженном коллективе очень приятно. Атмосфера в группе такова, что нет необходимости приходить в университет как на показ мод и делиться впечатлениями о ночной жизни города.

Оценивая то, что мне удалось изменить в себе, я могу с уверенностью сказать, что дело сдвинулось с мертвой точки. Я стала посещать большинство пар, все чаще выполнять домашнее задание и прогрессировать по ряду предметов. Отчисление – не конец жизни, но не стоит «прикладывать усилия» к тому, чтобы это случилось с вами. Приятного, поверьте, мало.

Открытие

Студенты, оказавшиеся на втором этаже первого корпуса Нижегородского государственного университета им. Н. А. Добролюбова 21 апреля в 13.30., могли наблюдать довольно интересную картину.

Затор на третьем

В коридоре столпилось довольно большое количество народа. Хотя, наверное, это не совсем точное определение, так как в числе этого «народа» были: ректор, президент вуза, заведующие кафедрами, деканы факультетов, просто преподаватели и даже непонятно откуда взявшиеся (для рядового студента непонятно, конечно) ветераны Великой Отечественной войны. В коридоре образовалась «пробка», прямо как в пятницу вечером на подъездах к метрополитену. Многие студенты, начав двигаться по коридору, вынуждены были развернуться и отправиться в обход загадочного мероприятия по третьему этажу. Некоторые, задавая друг другу один и тот же вопрос: «А что это там происходит?» - останавливались, чтобы немножко поглазеть на то, «что же будет происходить дальше».

Продукт модернизации

Дело в том, что в этот день в НГЛУ проходили два взаимосвязанных события: открытие после

модернизации музея НГЛУ и открытие Мемориальной доски памяти студентов, преподавателей и сотрудников иняза, погибших в Великой Отечественной войне. Музей до этого в течение двух лет проходил реорганизацию материальной и обновление технической базы, а потому был по большей части закрыт для посещения. Открытие же мемориальной доски, кроме того, приурочено к грядущему празднованию 65-летия со дня победы в Великой Отечественной войне. В связи с этим, кстати, на мероприятие и были приглашены ветераны, члены существующего при инязе совета ветеранов.

Они существуют

Однозначно, не все студенты знали об этом. Но были и другие. Так, Арам Шатверов и Юрий Корчагин рассказали, что еще в прошлом году начал формироваться студенческий актив музея НГЛУ. Сейчас он насчитывает порядка двадцати человек. Все ребята оказывали помощь в реорганизации музея абсолютно добровольно. Сами Юра и Арам чаще выполняли именно мужскую работу: что-нибудь перенести, поставить, прикрепить. Теперь ребята гордятся тем, что приняли участие в таком значимом для своего вуза мероприятии. На вопрос, рассказывали ли они о предстоящем открытии своим одноклассникам, Арам и Юра ответили, что некоторые члены студенческого актива музея рассказывали об этом событии и друзьям из других вузов, и в своих бывших школах.

Первокурсницы Анастасия Перкова, Анна Перкова и Анастасия Зубарева рассказали, что

пришли в музей сразу после того, как Ольга Николаевна Сенюткина – преподаватель истории в НГЛУ и по совместительству научный руководитель музея - на одной из первых лекций объявила потоку о необходимости помощи в деле модернизации музея. Девушки сразу же вызвались работать оформителями и впоследствии несколько не разочаровались в своем выборе. Они с радостью согласны оказывать работникам музея посильную помощь и в дальнейшем. Кому-то это может показаться странным, но девушки работали в музее совершенно бескорыстно, не «за халяву». Как честно призналась одна из Анастасий, до недавнего времени они и не подозревали, что Ольга Николаевна собирается на экзамене проявить снисхождение к своим помощникам.

Студентки пятого курса ННГУ им Лобачевского Евгения Уткина и Ирина Луцкая также принимали участие в модернизации музея НГЛУ. Как так вышло? Дело в том, что девушки, обучаясь на историческом факультете ННГУ по специальности музеология, еще летом 2008 года на третьем курсе проходили практику в музее НГЛУ. Тогда модернизация музея только начиналась, и девушки, по их собственным словам, смогли в полной мере ощутить все тяготы разбора архивов. И, несмотря на то, что практика проходила «в условиях, максимально приближенных к боевым», студентки рады, что попали именно в музей НГЛУ, где они смогли внести свою посильную лепту в его развитие и обновление.

Егор Саксин, 3-й курс

Тебя переписут, меня переписут...

Как известно, 2010 год – год Всероссийской переписи населения, которая проводится один раз в десять лет. Нынешнее поколение молодых людей участвовало в переписи 2002 года, еще будучи подростками, и за нас на вопросы анкеты отвечали родители. О том, что такое перепись населения и какие цели она преследует, рассказывает уполномоченный по ВПН 2010 в городе Бор Елена Максимовна Терентьева.

-Когда конкретно будет проводиться перепись населения?

-Правительством России принято решение провести перепись населения в октябре 2010 года, а точнее, с 8 по 29 октября.

- Скажите, пожалуйста, а зачем она нужна? Ведь, насколько я знаю, у нас в стране постоянно ведется учет населения.

-Верно, количественный учет населения ведется постоянно. Главное значение переписи населения в том, что она дает уникальный материал для анализа и улучшения социально-экономической ситуации в стране. Перепись населения отвечает на главный вопрос: не «сколько?», а «какое население?» проживает в России. Результаты грядущей в октябре 2010 года переписи важны не только для истории. Именно они будут учитываться при разработке государственных программ, направленных на улучшение демографической ситуации в стране, модернизацию здравоохранения, образования, реформу жилищно-коммунального хозяйства и т.д. Кроме того, на основе данных, полученных в ходе

переписи населения, будут рассчитываться базовые субсидии из федерального бюджета, идущие в дотационные территории.

-А когда в России начали проводить перепись населения?

-В России учет населения ведет свое начало еще со времен татаро-монгольского нашествия. Учет в то время был похозяйственным: учитывались для обложения данью дома, или «дымы». Позднее, в XIV - XVI вв., результаты учетов записывались в так называемых «писцовых книгах». В XVII в. единицей налогообложения становится хозяйство («двор»), а учеты населения именуется подворными переписями. В 1718 году Петр Великий издал указ, которым предписывалось «взять сказки у всех (дать на год срок), чтобы правдивые принесли сколько у кого в которой деревне душ мужского пола. С тех пор учеты населения в России стали называться «ревизиями». До отмены крепостного права прошло десять ревизий. Они давали очень неточные сведения о населении, поскольку учитывали не фактическое число жителей, а только «приписных» из податных сословий - людей,

числившихся в списках для уплаты подати налога. По этой же причине они тянулись очень долго: помещики не торопились делиться с государством трудом податного населения и задерживали подачу ревизских «сказок». Поэтому многие умершие числились живыми, что послужило основой сюжета гоголевских «Мертвых душ». Первая и единственная всеобщая перепись населения Российской империи была проведена в начале 1897 года. Инициатором ее стал выдающийся русский ученый П.П.Семенов Тян-Шанский. Эта перепись представляет собой единственный источник достоверных данных о численности и составе населения России в конце XIX века.

-Елена Максимовна, расскажите, пожалуйста, что же будет в опросных листах переписи, как они будут выглядеть? Что делается для защиты их от подделки?

-Пока мы видели только проекты опросных листов. Оригиналы будут изготовлены к августу 2010 года. Печать их поручена ФГУП «Гознак». Для бланков переписных листов разработана бумага с особой системой защиты. Однажды нанесенная на переписной лист информация не может быть изменена впоследствии - от «подчистки» запись защищает специальная химзащита бумаги. При производстве бланков используются специальные краски, быстро сохнущие, устойчивые к стиранию, сохраняющие цвет даже при длительном инфракрасном облучении.

Игорь Пырьев, студент ФЗВО

Возьми с полки пирожок, и носи не стаптывай

- На что мне эта медаль? – говорит бабушка, поворачивая в руках новенькую блестящую вещицу. – Вот на 65-летие дали... А эту – на 60-летие... А эту – на 55 лет. Как труженику тыла. Помню, у матери тоже какая-то медаль была, с ленточкой. Так мы ее еще тогда замызгали, затаскали, пока играли. Где-то она сейчас?

Она продолжает перебирать сухонькими пальцами свои трофеи. А я смотрю на нее. Маленькая, как ребенок, и худая: тоненькие ручки и ножки, только вот живот большой – следствие голодных военных и послевоенных лет. Сидит, немного скрючившись, и во всем ее хрупком старческом теле такая беззащитность. Вглядывается маленькими от возраста, но еще острыми глазами (смотрит-то без очков, хоть и щурится). Лицо – почти без морщин, простое и доверчивое. Во всем – отголосок детства, которого у нее не было.

Когда началась война, ей было всего восемь лет. Страстно хотелось учиться, но мать часто бывала этим недовольна: работать надо. Отец – в плену, две сестры, нужно помогать матери. И бабушка работала. Вот только как работать, если ты еще ребенок? Она нанялась в няньки в семью

врача. Говорит, что врач дома бывал редко – много работал. Был он человек справедливый и образованный, но так часто был занят, что не замечал, как его жена и маленькая капризная дочь Регинка все соки вытягивают из маленькой девочки.

Начало – как в сказке про Золушку. Но дальше – принц не приехал. Дальше нужно было работать на заводе и продолжать учиться. Если скажу, что работать было тяжело, то слукавлю. Работать было невозможно. Тоненькой, слабенькой девочке-подростку никак не удавалось поворачивать тяжелые тугие ручки станка, она засыпала несколько раз прямо на работе. Однако человек ко всему привыкает: скоро ручки стали поворачиваться сами собой, и бабушка сделалась ударницей цеха. А засыпая, она вспоминала свою подружку Валу Котикову с прекрасными рыжими волосами – пыш-

ными и блестящими, которая вот так же заснула и угодила своими прекрасными волосами прямо в станок... Красоты у Вали больше не стало, бросил жених, жизнь покатила по ухабистой дорожке... Согласитесь, история бодрит.

Легкая, худая, она быстро бегала и часто выступала в соревнованиях по легкой атлетике за завод. Как ударнице ей полагался шоколад. «Он был до того горький, противный, что я чуть не плакала, когда ела». Вместе с работой на заводе бабушка продолжала учиться – ей хотелось стать медсестрой. И она училась. Запоминала все – вплоть до того, на какой странице прочитала то или другое предложение.

В войну всем было тяжело: и на фронте, и в тылу. Везде одинаково хотелось есть, спать и чтобы наступил наконец мир. И каждый по-своему делал этот мир – в окопах ли, с оружием в руках, у станка ли, в поле. Каждый старался.

И моя бабушка старалась. А они ей только и расщедрились за это за все на памятный знак – на тебе, бабушка, медальку, носи, не стаптывай.

Анна Ювкина, 4-й курс

Непраздничное настроение

Среди россиян прочно укоренилась традиция: «В празднике главное не повод, а процесс» Нам, по сути, не так важно, что отмечать. Отменили годовщину революции – будем праздновать День народного единства в честь победы Ополчения. На 23 февраля подарки мужчинам, на 8 марта очередь женщин. И не суть, что День защитника Отечества касается далеко не всех мужчин, поздравляют даже маленьких мальчиков. День Победы постепенно отходит в число таких праздников. Но пока не отошел окончательно: во-первых, еще живы участники войны, в отличие от тех, кто сражался с поляками; а во-вторых, победа в сорок пятом – единственное по-настоящему светлое пятно в нашей новейшей истории.

К 65-летию Победы у нас готовятся с особой тщательностью. В одной только Москве потратили 158 миллионов на торжественные плакаты, транспаранты, декоративные конструкции, плазменные экраны. И звучит очень, очень много слов. В основном, к сожалению, заштампованных и затертых. Как обычно. Каждый год во время праздничных концертов артисты, запыхавшиеся после выступления, выпаливают в микрофон: «Спасибо нашим дорогим ветеранам, мы перед ними в неоплатном долгу!» А что же ветераны? В этом году им наконец дают квартиры. Пока тем, кто встал на очередь до 2005 года. Не обошлось без посещения президентом первого новосела, с чаепитием и фронтовыми рассказами. Мне все-таки кажется, что проблему с квартирами следовало решать гораздо тише и как можно быстрее. Или хотя бы не пиарить тот позорный факт, что престарелые ветераны, не имеющие собственного жилья, должны были стоять на очереди пять, десять, двадцать лет. Самым молодым сейчас за восемьдесят; сколько из них физически могут перебраться в новые, необустроенные помещения, я не знаю. К тому же не удалось избежать традиционной бюрократической игры в испорченный телефон. Сначала на учет не ставили тех, кто служил вне зоны военных действий; потом чиновники взялись подсчитывать, сколько квадратных метров приходится на старика – больше или меньше девяти, хотя Медведев говорил, что это не имеет значения. И все-таки спасибо, что дают. Хотя бы очередникам. Хотя бы малоимущим. Хотя бы кому-то из ветеранов.

Каждый год звучат торжественные фразы: «Мы – страна, победившая фашизм, и должны гордиться этим!». Разумеется, приятно ощущать сопричастность к некоему великому свершению. А мне вспоминается скандал, который разгорелся зимой вокруг публициста Александра Никонова. Объект скандала утверждал (и продолжает утверждать), что детей с патологиями стоит «усыплять» после рождения.

... По желанию родителей, разумеется. Мол, тогда и родственникам не придется мучиться, и государство не будет тратить деньги на неполноценных членов общества. Мысль, собственно, не очень новая. «Этот больной за время жизни обходится народу в 60 000 рейхсмарок...» В общем-то, ничего, кроме желания прорекламировать свою персону, за действиями Никонова не стоит – слишком безграмотны и циничны его выпады. Однако, по опросам «Эха Москвы», двадцать один процент слушателей Никонова поддержал. Вообще, провокация удалась на славу. Публициста приглашали на различные передачи, где с ним на полном серьезе дискутировали о возможности детской эвтаназии. А главное, Никонов, продвигающий фашистские идеи и называющий людей с особенностями развития «уродами», прекрасно осознавал, что ему ничего не грозит. Вот это, мне кажется, все-таки необходимо понимать. Не только помнить и гордиться, но и понимать, что значит быть страной, победившей фашизм. И, к сожалению, праздничные транспаранты с плакатами нам в этом не помогут.

Белла Мазурская, 4-й курс

Что сегодня значит та война в нашей жизни?

Размышляют наши студенты...

Белла Мазурская, 401 апж

О Великой Отечественной войне я знаю в основном из рассказов старших. Мой прадед, Израиль Абрамович Раскин, работал военным хирургом в Севастопольском госпитале. Он ушел на фронт добровольцем, потому что был непризывным по состоянию здоровья. Когда фашисты оккупировали Севастополь, они захватили штольни, где располагался госпиталь, и расстреляли всех коммунистов, политработников и евреев. Об этом я прочитала в книге «Память сердца», где мой дедушка, Лев Израилевич Раскин, рассказывает о своем отце. Во втором классе я готовила по этой книге доклад к утреннику; помню, я ужасно гордилась, что дедушка упоминает свою дочь и внучку, к которым должны перейти знания о войне. От бабушки с папиной стороны я слушала рассказы о тяготах эвакуации, когда ей, одиннадцатилетней девочке, пришлось работать в поле – пахать, сеять, – а потом возить почту на лошади. Сейчас я понимаю, что такие рассказы уникальны – они передают пусть фрагментарные, но многоцветные и осязаемые картины военного времени. Однако в целом о войне как части российской истории мои знания невелики. В школьной программе этой теме у нас отвели совсем мало времени, даже войны XIX века мы проходили гораздо подробнее.

Виктория Букарева, 401 апж

О Великой Отечественной войне я знаю много. Прежде всего, по рассказам моих бабушек и дедушек, чьи отцы ушли на фронт в 1941 году. В семейном фотоальбоме остались черно-белые фотокарточки прадедушек в военной форме и с орденами на груди. К сожалению, моих родственников, кто прошел Великую Отечественную войну, давно нет в живых. Но память о них хранится до сих пор. В детстве я с удовольствием слушала истории деда о фронтовой жизни, услышанные им от отца. В основном, они были забавными и больше напоминали рассказы про Василия Теркина, в которых смекалка русского солдата всегда выручала в трудных ситуациях. Не было упоминаний о страшных пытках, о голоде, об огромном количестве смертей. Об этом я узнала позже, из современного русского кино. Стало настоящему страшно и больно. Страшно, потому что это война, потому что это боль, это страх, это страдания людей. Страшно, потому что это может повториться. Больно стало совсем недавно. И это боль не только за Советский Союз 1941 – 1945 годов. Это боль за современное отечество, точнее, за то, во что оно превратило праздник День Победы. Для меня, по сути, это одна большая PR-акция. Сейчас, пока еще живы участники Великой Отечественной, это не проявляется в полной мере. Но смею предположить, что через несколько лет, когда в живых не останется ни одного ветерана, День Победы приобретет иной характер. Главам местного самоуправления некого будет собирать на митинг и поздравлять с трибуны, некому будет вручить праздничный пакет с бутылкой

водки и коробкой конфет (именно такой подарок получили ветераны моей деревни на День Победы в прошлом году). Останется только вешать георгиевские ленточки куда попало, смотреть фильмы и пить водку. А кто не пьет – в принципе, может покопаться на грядках. Получается практически Первомай.

Лично я не хочу видеть таким День Победы в будущем. Именно поэтому я за то, чтобы прививать последующим поколениям любовь к истории, любовь к своей стране.

Аня Кочурина, 401 апж

Каждый год вечером 9 мая я наблюдаю следующую картину: моя обычно веселая и активная бабушка неподвижно сидит перед телевизором в задумчивой тишине, утирая со щек катящиеся градом слезы. Все дело в том, что трагедия Великой Отечественной войны не обошла стороной и нашу семью. Отец моей бабушки, Григорий Иванович Махиня, был убит в июле 1942 года в Крыму. Моя бабушка была тогда еще совсем ребенком и знает отца лишь по рассказам родственников и немногочисленным фотографиям. Однако тень войны навсегда осталась в ее сердце – голодное детство, практически все друзья наполовину или круглые сироты. Что касается меня, то последствий войны на себе я не ощущаю, но отношусь к ее событиям с особым чувством. 9 мая для меня – не очередной повод съездить на дачу поесть шашлыков или потанцевать в центре города под военные песни в современной аранжировке. Это повод вспомнить. С вязущей грустью на сердце посмотреть в глаза живущим ныне ветеранам, сказать им добрые слова, если не получается помочь делом. Вспомнить своего прадеда – я

знаю, что он был сильным человеком и героем. И в очередной раз, увидев в небе праздничные огни, а не вражеские самолеты, прошептать искреннее СПАСИБО.

Анна Ювкина, 401 апж

Мой папа часто повторяет такую строчку из песни: «Хотят ли русские войны?» Он никогда на войне не был, но слышал об ужасах того времени от родственников и друзей родственников, а также от родственников друзей.

Так же и я. Не была на войне (и слава Богу), но о войне слышала от своих двоих дедушек да от пары ветеранов, приходивших в школу.

А еще узнавала о войне из художественных произведений – книг, фильмов, картин. Но и этого было немного – «Судьба человека» Шолохова, «А зори здесь тихие» (автора не помню), фильм «Судьба» – длинный и тяжелый, но с обнадёживающим финалом. Еще что-то.

Судить о жизни по художественным произведениям – неправильно. Взрослые говорят, что на деле было куда тяжелее... А из учебников истории я вообще узнавала немного – просто написаны они до того занудно, что сил нет их читать. И ни один из пяти преподавателей истории в моей жизни не смог меня переубедить.

Вот так и получилось, наверное, что я, как и многие мои сверстники, далека от войны. Хотя «далека», я полагаю, мягко сказано. Просто войны – реальной войны – в моей жизни не было. Мне никогда не понять, что это такое, а главное – как это.

Мария Столярова (1-й курс)

А был ли праздник?

Закончились праздничные дни, отгремели салюты. Город возвращается в рабочее русло, а студенты пытаются прийти в учебное состояние. На второй день после окончания каникул я поинтересовалась у инязовцев, где и как они отмечали праздник 65-летия великой Победы.

Студенты, которые отмечали 9 мая, разделились на две категории: одни считают, что праздник не удался, так как к настоящему моменту День Победы превращается в лишний повод отдохнуть и напиться с друзьями, другие традиционно навещают в этот день родственников – ветеранов Великой отечественной войны. Все вместе обязательно смотрят парад Победы (московский – по телевизору или местный – на главной площади своего города), поздравляют друзей, приглашают гостей или сами идут в гости, смотрят фильмы на военную тему. Салют стал самым ярким и запоминающимся событием праздничного дня. И для тех, кто наблюдал его со стороны, и особенно для тех, на крышу

чьего дома попали искры сего великолетия (Было и такое! К счастью, вовремя заметили и потушили).

Но отмечали День Победы не все. По разным причинам: у кого-то не было возможности, так как 9 мая они ехали в поезде, кто-то помогал на даче бабушкам и дедушкам сажать картошку.

Но, несмотря ни на что, студенты единогласно заявили, что День Победы – один из самых главных праздников в истории нашей страны, это великая память о павших воинах, ценой своих жизней защитивших родину. Современная молодежь ни в коем случае не должна забывать об этом, отмечать День Победы должен каждый.

Виктория Букарева, 4-й курс

Игра в «правду»

На календаре 2010 год. Газеты пестрят обещаниями предсказать будущее, наладить личную жизнь, вернуть любимого и снять порчу. По телевидению время от времени мелькают странные личности со стеклянными шарами в руках и соевой на плечах. Даже отправив смску на номер **, можешь узнать, насколько ты удачлив. Что это? Бизнес или панацея от всех болезней?**

Честно говоря, я с детства была неравнодушна к магии. Сначала были детские книжки «Гадания на картах», потом появился «Гарри Поттер», а моя бабушка частенько смотрела эзотерические программы и читала «Тайную власть». Вечерами я тайне от всех бегло просматривала ее шероховатые страницы, жадно читая заголовки и самые интересные статьи, которые попадались мне на глаза. Потом полночи не могла уснуть. Было страшно.

Когда мне было 18 лет, в моей жизни произошло пренеприятнейшее событие, о каких говорят только в самых близких кругах. Истерики, слезы, бессонные ночи и постоянные мысли: «Что же делать?». Хотя от меня мало что зависело в той ситуации. В принципе, как и сейчас. Недолго думая, старшая сестра предложила сходить к ясновидящей, которая еще по совмещению целитель. Я согласилась. Терять было нечего.

Встречу назначили на вечер будничного дня. Всю неделю я жила в предвкушении, ожидая решения всех моих проблем. В душе порхали бабочки, и мысленно мне уже казалось, что все проблемы позади.

Наша гадалка Ксения жила в Соцгороде, в одном из частных неказистых домов. Мы открыли

калитку, прошли по самой обычной гравиевой дорожке к крыльцу. Пока ничего необычного я не заметила. Нажали кнопку звонка. Через минуту щелкнул замок, и на пороге появилась сама хозяйка дома. Это была женщина лет сорока, неухоженная, полноватая, в халате в цветочек. «Может, она забыла про нас?» - мелькнуло у меня в голове...

Она провела нас в дом, предложила тапочки, показала на гардероб и провела на кухню. Да, да, своих клиентов она принимает именно там. На окне стояло несколько икон. Как потом рассказала Ксения, она была глубоко верующей женщиной и предсказаниями занималась только в «разрешительные для этого дни». Это мне показалось странным, но долго своего внимания я на этом не задерживала.

Сели за стол. Она сразу предупредила, что времени у нее мало, так как должен подъехать один ее постоянный клиент, а ему она отказать не может. Я достала фотографии и стала ждать. Старалась не сводить с нее глаз, но это было очень трудно. Единственное, что я чувствовала в тот момент - непонимание.

Я смотрела на эту чужую кухню, чужие чашки с нарисованными на них знаками Зодиака, на эту

чужую женщину, которая явно не знала, что мне сказать. Она очень долго рассматривала фотографии. Одну за другой. Заново. Задерживалась взглядом на моей маме: просто никак не могла понять, кем она мне приходится. Для подруги возраст уже не тот, а для родной матери слишком молодо выглядит.

Все, что я от нее услышала, меня шокировало. Неожиданный поворот событий. Почему-то всегда думала, что гадалки предсказывают только хорошее, семейное счастье и успех в работе.

Мне же сказали, что мой любимый человек балуется наркотиками, а мама серьезно болеет. Замуж, по словам, Ксении, я выйду не скоро, и что еще многое поменяется даже в ближайшем будущем.

Прошло больше двух лет. Сейчас я вспоминаю ту поездку в Соцгород только с улыбкой и недоумеваю, как могла вообще на такое согласиться.

Замуж я вышла через год после этих предсказаний, к наркотикам мой муж не имеет никакого отношения, а мама вполне здорова и полна энергии, ведь ей всего-то 41. Еще вся жизнь впереди.

Наверное, таких, как я, миллионы. Когда теряешь надежду и веру, пойдешь к кому угодно, лишь бы услышать добрые слова, обещание, что скоро все наладится.

Мы просто так устроены: любим ушами. Поверим даже в целительную силу воздуха, если больше верить не во что будет. А знания «извне» во все времена привлекали людей, жаль, что сейчас на этом научились делать деньги.

Я поняла, что до последнего нужно верить в себя и ждать чуда. Ведь мысли материальны, а надежда умирает последней.

Анастасия Смирнова, 4-й курс

Нагадай, да не прогадай!

В нашей реальности обращение к потусторонним силам за решением собственных проблем становится все более популярным. Столько кругом заманчивых обещаний - вернуть любимого, разрешить проблемы в карьере и здоровье между делом укрепить... Сейчас я отношусь ко всему этому скептически. А когда-то все было совсем иначе.

Когда мне было примерно пять лет от роду, у меня, как и у многих детей, выявилось опасное заболевание: искривление осанки. Родители незамедлительно записали меня в местную поликлинику, чтобы устранить эту проблему. Именно тогда я попала на лечение к медсестре по имени Елена. В обязанности этой женщины входило сделать мне 10-15 процедур массажа и отпустить с миром. Но Елена всерьез заинтересовалась моей судьбой. Правда, в комплексе с дополнительными процедурами она предложила мне и сопровождавшей меня безумно доверчивой бабушке не совсем традиционные способы лечения. В силу прошедших лет уже не совсем помню, что конкретно говорила женщина, но отдельные отрывки в памяти все же остались. Сначала мне было предложено зажигать свечи, стоя у зеркала - при этом вроде как концентрировалась энергия и открывались какие-то (страшное слово!) - чакры. Пятилетний ребенок, с торжественно загадочным видом зажигающий свечи и мямлящий какие-то особенные

слова, сначала вселял родителям надежду на скорое исцеление. И было бы совсем уж сказочно, если бы все именно так и закончилось. Но вскоре моя «целительница» придумала новые способы «очищения» - в ход пошли уже какие-то черные нитки, которые мне надлежало завязывать на руках ежевечерне перед сном. И тут терпение родителей уже не выдержало - данные ритуалы, рассчитанные вроде как на исцеление, стали приносить не здоровье позвоночнику (с ним все было примерно на том же уровне, что и до затянувшихся походов к Елене), а вовсе даже расшатанные нервы - я все чаще плакала без причины, стала беспокойно спать... Тут уж свечи дуй - не дуй, а пришлось срочно искать лекарей поквартирно-улучшеннее. А Елену, кстати, в скором времени из поликлиники уволили. И, признаться честно, я все же не хотела бы однажды, придя в какое-либо медицинское учреждение, узнать, что оно стало многопрофильным - совмещающим медицину и эзотерику под руководством «целительницы Елены»...

Выполнять какие-либо обряды и гадания или нет - конечно, личное дело каждого. Если уж кажется, что совсем ничего не поможет, то можно применить и это - только для того, чтобы убедиться в следующем - на самом-то деле, практически все результаты нашей жизнедеятельности зависят только от нас. Что толку пытаться вернуть ушедшего любимого через магические шары? Гораздо проще взять обычную трубку телефона, набрать его номер и просто поговорить по душам. Проблемы на работе? А откуда же им не быть, если столь ответственный сотрудник вместо своих прямых обязанностей часами выискивает ответы на глобальные вопросы по эзотерическим сайтам? Как исправиться здоровью, если вместо того, чтобы вложить средства в лечение, человек едет через весь город в глухое место для того, чтобы отдать все заработанное годами и потраченными силами - очередной целительнице? Думайте сами, решайте сами, как говорится, стоит ли отдавать свою жизнь в руки тех, для кого гораздо важнее то, какой от этого будет доход, или же можно просто раз и навсегда посвятить свою жизнь трезвому, не затуманенному никакими чарами стремлению к переменам.

Анна Кочурина, 4-й курс

Что делать с женщиной за сорок?

В Интернете есть занимательная статья Дмитрия Соколова-Митрича, посвященная этому животрепещущему вопросу. В этой статье он частично выставляет себя безнравственным, аморальным чудачком на букву «м» и частично а, нет, все.

Дабы не быть голословной, приведу несколько цитат: «А зачем нам вообще человек женского пола — со всей его сегодняшней культурно-идеологической нагрузкой — после того, как этому человеку исполняется 40 лет и он окончательно теряет единственное, что в нем было женского — внешнюю привлекательность? Что нам теперь с ним делать?» Ответу Дмитрию Соколову-Митричу вопросом на вопрос — а что делать женщинам за сорок со всей их культурно-идеологической нагрузкой с человеком мужского пола, истерически переживающим кризис среднего возраста, лысеющим, толстеющим, со стремящейся к нулю половой функцией?

Еще цитата: «Точно так же и женщина, если растеряет в себе все женское, кроме половых органов, рано или поздно убьет себя в глазах мужа. Потому что единственное «я — тебе», которое было у этой женщины, — это ее красота неземная, которой больше нет».

Итак, исходя из слов глубокоуважаемого автора, можно сделать несколько выводов. Первый — единственное, что есть у женщины — красота. Второй

— когда женщина перестает быть красивой, она перестает быть женщиной. Если автор женат (на фотографии безымянный палец правой руки украшен чем-то, подозрительно напоминающим обручальное кольцо), то ему остается искренне посочувствовать — очевидно, что женат он на резиновой женщине, которая после сорока лет активного использования по назначению пообтрепалась и растеряла всю свою привлекательность, как метко выразился автор, за исключением половых органов. Теперь же он активно ищет себе оправдание, чтобы начать пользоваться услугами более новой резиновой женщины. А если хватит смелости, то и не одной. Вступать в отношения с живыми женщинами автору мешает страх или неуверенность в своем мужском потенциале. «Потому что 90 процентов женщин большого города, даже если они выросли в провинции, очень быстро становятся такими же, как моя жена. А оставшихся слишком мало, чтобы рисковать и вступать с ними в брак», — цитирует автор своего друга и единомышленника. Логика во фразе «оставшихся слишком мало, чтобы

вступать с ними в брак» очевидно слишком специфически мужская, что от моей женской скрывается, и обнаружить ее мне так и не удалось. Что значит эта загадочная фраза и где же в ней все-таки смысл?

Далее автор внезапно переходит от трогательно-романтичного о превратностях жизни с резиновой бабой к лирическому отступлению, посвященному описанию уже очевидно какой-то живой, но отчаянно-недоступной для автора женщины: «Женская привлекательность — это не только лицо, грудь и ягодицы. И даже не общие взгляды и духовное родство — понятия, которыми так любит манипулировать эмансипированная женщина. Женская привлекательность — это умение зарядить собой воздух. Гармонизировать мир хотя бы в пределах отдельно взятого дома. Не насиловать мужскую и женскую природу, а дать своему избраннику то, без чего он не может чувствовать себя счастливым мужчиной: уважение, легкое доминирование, покой». Не побоюсь расстроить Дмитрия Соколова-Митрича, но этот дивный пассаж можно отнести к любой воспитанной, образованной, симпатичной, а главное — живой женщине, из плоти и крови. Это может сказать про свою мать каждый сын, про свою сестру — родной брат, про дочь — отец.

Катерина Акатова, 4-й курс

Троллинг для интеллектуалов

Стоит девочке-девушке-женщине прочитать статью, подобную материалу Дмитрия Соколова-Митрича «Мужское счастье», как в ней включается типичный рефлекс «Все мужики — козлы».

Хочется всего и сразу — обсудить с подружками, пнуть для профилактики своего благоверного — он тоже из этой шайки с Марса — и отписаться в комментариях к статье, что автор — закомплексованный неудачник (или шовинистическая свинья, зависит от степени возмущения). Кажется, что задела тебя лично, и хочется немедленно броситься в дискуссию, доказать, что все высказанное автором — лишь попытка мести за собственные неудачи. А лучше заодно припомнить все грехи противоположного пола и поскорее ткнуть мужчин в них носом, таким образом самоутвердиться и снова обрести эмоциональное равновесие.

Языком Википедии, «троллинг» — размещение в Интернете провокационных сообщений. (Соответственно, тролль — тот, кто этим занимается). Термин произошел от слияния двух значений — ловли рыбы на буксируемую приманку и именования злобных персонажей скандинавских сказок. Подстрекательское, саркастическое, провокационное или юмористическое содержание сообщений тролля направлено на то, чтобы склонить других пользователей к бесполезной конфронтации. Троллинг бывает «толстый» и «тонкий». «Толстый» состоит в вызывающем поведении, прямых оскорблениях и однозначных нарушениях принятых правил общения. «Тонкий» троллинг намного сложнее распознать, степень его воздействия зависит от того, насколько хорошо тролль разбирается в людях. Успешно проведенный «тонкий» троллинг может даже не быть обнаружен. Цель меняется. Кому-то любопытно проверить собственные

силы — пройти по грани отношений «личность и толпа», испытать себя в качестве идейного Моисея. Есть тролли, питающиеся отрицательными эмоциями, руганью и хаосом, словно энергетические вампиры. Наивно было бы полагать, что новой игрушкой не заинтересовались такие активные жители медиа-пространства, как журналисты. Использование тонкого троллинга при написании статей оказалось весьма и весьма продуктивным. Бежать как савраска и добывать новости больше не нужно. Немножко поработав со стилем, завел регулярную колонку и вот она — творческая свобода и независимость. Высокие рейтинги обеспечены провокационностью статей.

Распознать в статье следование автором традициям троллей не так уж сложно. Все журналистские тексты можно условно разделить на большие группы по способу подачи материала. Можно сухо констатировать факты, искренне сопереживать, красочно и на грани рекламы расхваливать, искать виновников, клеймить позором, помогать кому-то достучаться до властей, ругать — ох, какая сейчас благодатная почва именно для того, чтобы ругать!. Так или иначе, сделать вывод о том, насколько задевает журналиста заданная тема можно практически всегда. В тексте могут быть и объективность, и беспристрастность, однако случаев, когда за набранными словами не видишь живого человека — крайняя редкость. Другое дело, если в игру вступает троллинг. Тогда уже мы получаем эконом-вариант, специально для тех журналистов, кому вся эта искренняя заинтересованность совершенно «не в кассу». Тексты,

где автор, красиво поигрывая словами и образами, разносит в пух и прах наше общество, на современном медиа-рынке — очень ходовой товар. Из солидарности, или из противоречия, или хотя бы из-за стили, но зацепит всех. Прочтут, прокомментируют, вернутся, кинут ссылку знакомым — так или иначе обеспечат высокие данные для статистики посещаемости, что значит приток рекламодателей, что значит деньги. Все до смешного просто — убедиться, каких именно зрелищ хочет толпа, поддать, как советовали в знаменитом мюзикле «Чикаго» «Шку-блеску» и почивать на лаврах. Спокойно, без лишнего нервов, делать медиа-продукт. И, заодно, себе капитал и определенного веса имя, конечно.

В таких текстах только на первый взгляд, кажется, что журналист есть. Внешне — вроде бы да, стоит за кадром какой-то человек, высказывает точку зрения — да еще какую! — спорную, во многом оскорбительную — скорее бы ответить! На самом деле автор в данном случае — фикция. Пролыстывая подборку статей Соколова-Митрича, мы увидим, как автор последовательно нигилистски разносит в пух и прах самые разные представления и идеи. Для него ничего не стоит поменять точку зрения и в погоне за очередной успешной провокацией опровергнуть собственные, ранее сделанные выводы. Однако это происходит отнюдь не потому, что журналист — глуп или катастрофически склеротичен. Отнюдь. Просто его, по сути, совершенно не задевает ни одна тема. Все это лишь игра — положить приманку, зацепить веревочками наивных простаков и разыгрывать мастерски срежиссированный кукольный спектакль, про себя посмеиваясь над пафосом и негодованием публики. Не хотите в марионетки? Не следуйте за стадом.

Валерия Киселева, 4-й курс

Приключения русских в Чехии

Мое знакомство с Чехией произошло в 2008 году, в июле. С хоровым коллективом, в котором я пою, мы ездили в Австрию, откуда теперь везли золотую и серебряную медали, заработанные в двух разных категориях на «Международных хоровых олимпийских играх».

В Чехию мы попали проездом, возвращаясь домой. Времени на то, чтоб, так сказать, посмотреть Чехию, у нас было всего ничего - каких-то полдня.

В чешском городке Брно нам организовали небольшую экскурсию по так называемым Казематам, затем планировалось дойти до Собора Святого Петра, пройти по городской маленькой площади, чтоб посмотреть на недавно установленный памятник Моцарту, и потом - поспешить в автобус, который повез бы нас в сторону дома через Польшу, Белоруссию до России.

Я думаю, городок Брно, хоть и весьма симпатичный, едва ли запомнился бы мне так хорошо, если бы ни одно происшествие, случившееся уже после того, как все достопримечательности были осмотрены, сфотографированы, откомментированы парой фраз или шуток. Весь наш дружный коллектив уже потихоньку собирался шагать по направлению к ждущему нас где-то не очень далеко автобусу (естественно, ведомый гидом). Задержал нас только пункт обмена валюты, где мы хотели вместо евро заполучить валюту чешскую, дабы купить сувениричков на лотках здесь же, за углом. Тут-то все и случилось: я потерялась.

Вот так Брно...

Слава Богу, потерялась я не одна, а с одним из наших теноров - Мишей. Как мы умудрились потеряться? Очень просто. Сейчас научу.

Первое, что нужно сделать, если собирается потеряться, - послушать женщину и НЕ сделать наоборот. В роли женщины, естественно, выступила тогда я. Миша просто решил мне помочь и не бросил меня в неравном бою между мной и побрякушками-сувенирами, которые я уже выбрала и от которых, не купив их, отцепиться не собиралась.

Когда мы с Мишей, купив-таки в палатках за углом все, что собирались купить, бегом устремились к своим, ни одного знакомого не то что лица, но даже затылка мы не увидели. На узкой улице, где до этого чуть ли не весь наш хор стоял в очереди в окошечко обмена валюты, теперь были только идущие куда-то по своим делам чехи и ни намека на русскую душу! После этой довольно тихой узкой улочки, с которой мы выскочили в отчаянных поисках «своих», на нас «набросилась» большая, широкая, оживленная улица с трамвайными линиями, автомобилями, велосипедами и кучей людей, спешащих туда-сюда мимо нас. И, напомним, ни одного знакомого затылка.

Такого поворота мы с Мишей, конечно, не ожидали. Еще минут пять мы продолжали верить

в то, что еще не все потеряно, старательно оглядывались, вернулись на ту улочку потише...

Я стояла посреди Брно, который в свою очередь находился посреди Чехии, которая в свою очередь расположилась прямо посреди Европы, - в общем, я стояла на мостовой в самом центре Европы со всем ее Евросоюзом, развитой экономикой и безвизовым режимом и прекрасно осознавала, что потерялась. В ушах тут же непроизвольно прозвучало великолепно исполненное Галустьяном «Потерялся я... Мы здесь уже ме-е-есяц отдыхаем»...

Что делать?

Когда потеряешься в лесу, нужно просто стоять на одном месте и кричать. Так меня учил папа, когда мы в деревне ходили собирать ягоды и грибы. Жаль, в центре Европы такая тактика была ни в какие ворота. Кричать нам совсем не рекомендовалось, а вот просто стоять на месте мы не собирались потому, что надеялись на маленький нюанс: наш автобус мог все еще находиться у крепости Шпилберг, в которой находились Казематы и к воротам которой нас привезли на начало экскурсии. Сложно логически объяснить, почему мы решили, что автобус был все еще там, - просто это было единственное место в Брно, которое было нам хоть сколько знакомо. Да и в конце концов, в таком решении была какая-никакая рациональная возможность не сидеть сложа руки.

Жара. Снова проходим мимо странного маленького черненького памятника Моцарту на краю площади с фруктово-овощным рынком. Выглядит он очень своеобразно: высокая довольно худенькая черная колонна, на которой в странной «летающей» позе располагается шупленькая голенькая почти детская черная фигурка в завитом паричке с косичкой. Моцарт? Бедный Моцарт.

Снова идем мимо Собора Святого Петра. Здесь мы слушали орган. Сначала пели сами - «Ave Maria», европейское духовное произведение, предназначенное как раз для исполнения в таких вот соборах и потому прозвучавшее здесь так волшебное. Потом - слушали орган, который звучал настолько завораживающе, кто казался, будто музыка течет везде, сквозь стены, просачивается бурными сильными потоками через пол, проходит даже сквозь тело, растворяет человека и остается одна, единственная, мощная и прекрасная в этих прохладных светлых стенах.

Узкие улочки. Синеватый домик с позолотой - снова мы видим его, только уже в другом ракурсе. Ремонт дороги, трамвайных путей, черт его знает.

Пыль. Жара. Галустьяновское «Си-и-ильно прыгала...», звучащее в голове... По лестнице в гору - вверх, вверх, вверх. К замку Шпилберг. Жара, жара, жара...

Чудо

Вернулись к сувенирам. Я села на каменную ступеньку какого-то магазина, и мы стали ждать, пока нас спасут, потому что из возможных разумных тактик нам оставалась теперь точно только одна - «лесная», но без криков: сидеть и ждать.

«Миш, может, по мороженке, а?..» - предлагаю я, глядя на него снизу вверх со своей ступеньки. Миша отправляется на поиски мороженого, а я кричу ему вслед, чтоб не уходил далеко, потому что - не хватало мне сейчас еще и его потерять.

И тут происходит чудо.

В кино такие моменты обычно сопровождаются кратковременным ангельским пением и божественным светом. Включите фантазию и представьте все вот эти спецэффекты и двух явно русских молодых людей, выходящих из этого самого ослепительного божественного света и под пение ангелов. «Саша!..» - бессильно, но счастливо всхлипываю я со своей ступеньки...

А дело было так. Двое басов из нашего хора - Саша и Артем (так звали второго нашего спасителя) - вообще-то совсем и не собирались нас искать. Они ушли гулять еще до начала экскурсии, до посещения казематов Шпилберга, потому что года два назад жили в Брно около недели и все здесь уже исходили вдоль и поперек. На тихую улочку, где мы расположились, они зашли совершенно случайно. Просто магазин, в который они планировали зайти купить подарки домой, по странным обстоятельствам оказался закрыт, и им пришлось идти в другой, располагавшийся чуть ли не в том же здании, на прохладном крыльце которого я присела в ожидании Миши с мороженым.

Вернулся Миша, сообщив, что так и не нашел, где бы купить мороженое. Сладенького мы не нашли, зато нашли нас - а это было гораздо важнее. К тому же, где купить мороженое, нам потом подсказали те же Саша и Артем. Как добраться до автобуса они, конечно, тоже знали!

Развязка

Не могу сказать, что случившееся послужило для меня уроком. Я до сих пор вспоминаю все как приключение и никак иначе. И чешский город Брно для меня теперь не просто городок, через который нас провели организованной толпой, рассказав немного о достопримечательностях. Брно для меня - город, в который, хоть и пробыла там всего полдня, я не против приехать еще разок. Не потому, что он завораживающе прекрасен (хотя и в нем есть много красоты и очарования). А потому что у меня там теперь есть свои, особые достопримечательности вроде дороги, которую ремонтировали в тот день рабочие, тенистых дорожек, ведущих с холма от крепости Шпилберг, фруктовых и овощных лотков на маленькой городской площади и та самая серая прохладная ступенька на тихой узкой улочке. Незабываемая ступенька.

Мария Солева, 4-й курс